

И. А. Лапицкая
г. Минск, МГЛУ

ФОНЕТИЧЕСКАЯ АССИМИЛЯЦИЯ ЛЕКСЕМ НЕМЕЦКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ И ЯЗЫКАХ-ПОСРЕДНИКАХ

Современный белорусский язык насчитывает около 1300 лексем немецкого происхождения, заимствованных устным либо письменным путем и пополнявших лексический состав белорусского языка в течение многих веков, о чем свидетельствует анализ лексикографических источников – «Слоўніка іншамоўных слоў» А. Н. Булыко (1999, в 2 томах), а также «Этымалагічнага слоўніка беларускай мовы» (1978–2017, в 14 томах). Территориальные и исторические факторы обусловили при заимствовании немецких лексических единиц белорусским языком посредничество двух языков – польского и русского, при этом опосредованный путь заимствования немецких лексем белорусским языком фиксируется словарями лишь для 37 % слов: для 31 % лексем функцию посредника выполнял польский язык, участие русского языка отмечается в словарях значительно ниже – 6 %.

Через польский язык в белорусский поступала прежде всего бытовая лексика, например: н.-в.-нем. *die Bolle* – пол. *bulba* – бел. *бульба*; н.-в.-нем. *der Haftel, Hefstel* – см.-пол. *heftlik* – бел. *ганлік*. При этом заимствование осуществлялось преимущественно устным путем, что стало причиной значительных изменений в области консонантизма, вокализма и просодии слова. Лексемы, пришедшие в белорусский язык через русский, в большинстве своем, наоборот, имеют книжное происхождение: н.-в.-нем. *das Packhaus* – рус. *пакгауз* – бел. *пакгаўз*; н.-в.-нем. *der Portwein* – рус. *портвейн* – бел. *партвейн*. О письменном пути их перехода в русский язык свидетельствует транслитерация в графическом отражении фонемного состава слова. Транслитерированные заимствования представляют собой в основном единицы терминологического характера, которые не стали высокочастотными в устной речи и потому не претерпели существенных фонетических модификаций.

Было установлено, что способы фонетической ассимиляции немецких заимствований в белорусском языке обусловлены степенью сходств и различий фонетических систем языка-источника, языков-посредников и языка-реципиента на сегментном и просодическом уровнях. Сопоставление фонетических характеристик исконно немецкоязычных лексем с их звучанием

в современном белорусском языке, а также с их коррелятами в польском и русском языках позволило выявить палитру фонетических модификаций заимствованной из немецкого языка лексики в белорусском языке и языках-посредниках на сегментном и просодическом уровнях.

Анализ материала показал, что фонетическая ассимиляция немецко-язычного слова в белорусском языке и языках-посредниках проявляется в 5 основных фонетических модификациях *гласных* (монофтонгов и дифтонгов) и *согласных*:

– *нейтрализации* дифференциальных признаков гласных «длительность» и «напряженность» в связи с их иррелевантностью в славянских языках: н.-в.-нем. *der 'Rahmen* – бел. *ра́ма*; н.-в.-нем. *die 'Hantel* – бел. *гантэ́ль*; с.-в.-нем. *'dubbelt* – пол. *dubel`towy* – бел. *дубальто́вы*; н.-в.-нем. *das Horn* – рус. *горн* – бел. *горн*;

– *усложнении* фонологической структуры согласных в заимствованных единицах за счет дополнительного фонологического признака гласных в польском, русском и белорусском языках – палатализации: н.-в.-нем. *probieren* – рус. *пробирка* – бел. *прабірка*; н.-в.-нем. *merken* – пол. *miarkować* – бел. *меркаваць*;

– *преобразовании* вокалических и консонантных признаков: ряда и/или подъема гласных, например: н.-в.-нем. *der Koffer* – пол. *kufer* – бел. *куфар*, способа или места артикуляции согласных, например: н.-в.-нем. *das Halstuch* – пол. *halsztuk* – бел. *гальштук*.

Среди гласных самыми устойчивыми оказываются основные гласные вокалического треугольника: [a], [i] и [u]; меньшей устойчивостью отмечены гласные монофтонги среднего подъема [e] и [o]: н.-в.-нем. *der Speck* – пол. *szpik* – бел. *шніг*; н.-в.-нем. *das Blockhaus* – бел. *благгаўз*.

Было выявлено, что модификационные процессы в сфере ударных гласных монофтонгов тесно связаны с просодической характеристикой слова – позицией словесного ударения. В ассимилятивном процессе морфологически связанное немецкое ударение, выделяющее, как правило, начальные слоги слова, противостоит парокситоническому польскому, привязанному к предпоследнему слогу, и локализованному ближе к концу русскому и белорусскому ударению. Типичное смещение в белорусском языке начального немецкого ударения вправо является определяющим фактором для «аканья» – перехода немецких ударных долгих и кратких гласных [o:] и [ɔ] в белорусское [a] в безударной позиции, например: н.-в.-нем. *die 'Vorstadt* – бел. *фарштáт*, что не характерно для систем языков-посредников: с.-в.-нем. *'kosten* – пол. *kosz`tować* – бел. *каштава́ць*.

Анализ материала показал, что способ образования модифицируется при заимствовании чаще у взрывных согласных, например, н.-в.-нем. *makeln* – ст.-пол. *machlować* – бел. *махляваць*, а место образования смещается чаще у альвеолярных: н.-в.-нем. *die Post* – ст.-пол. *poszta* – бел. *пошта*.

– *субституции* не характерных для белорусского языка и языков-посредников немецких огубленных гласных переднего ряда [ø:], [œ], [y:] и [Y]

гласными [o], [e], [y], [i], замене согласных [h], [ç], [ŋ] близкими по артикуляции и звучанию коррелятами – щелевыми согласными [ɣ], [χ], [x], звукосочетаниями [нг]/[нк]: н.-в.-нем. *der 'Stöpsel* – рус. *штéпсель* – бел. *штэ́псель*; н.-в.-нем. *wünschen* – пол. *winszować* – бел. *віншаваць*; н.-в.-нем. *die Heimwehr* – бел. *хэймвер*; н.-в.-нем. *der Abstrich* – бел. *абштрых*; н.-в.-нем. *der Rollgang* – бел. *рольганг*;

– упрощении структуры дифтонгов (монофтонгизации) путем усиления либо первого, либо второго их элемента в ударной и безударной позиции, аффрикат и консонантных цепочек в составе сложных слов за счет выпадения отдельных компонентов: н.-в.-нем. *die Schraube* – пол. *śruba* – бел. *шрубa*; н.-в.-нем. *die Reißkohle* – рус. *рашкуль* – бел. *рашкуль*; н.-в.-нем. *der Zipfel* – пол. *cyfel* – бел. *цынель*; н.-в.-нем. *die Werkstatt* – пол. *warsztat* – бел. *варштат*.

Следует отметить, что монофтонгизация за счет усиления второго компонента дифтонга наблюдается чаще. Примечательно, что в процессе монофтонгизации дифтонгов максимальным является влияние польского языка.

Ассимиляция заимствованной лексики в сфере *просодии слова* представлена 4 видами преобразований:

– *смещением* словесного ударения с начальных слогов к концу слова в соответствии с тенденциями славянских просодических систем, прежде всего в сложных словах: н.-в.-нем. *die 'Hellebarde* – пол. *hala`barda* – бел. *алеба́рда*; н.-в.-нем. *die 'Perlmutter* – рус. *перламутр* – бел. *перламутр*;

– *приспособлением* слоговой структуры заимствований к типичным слоговым моделям языков-реципиентов, т.е. увеличением количества открытых слогов: н.-в.-нем. *der Tanz* – пол. *ta-niec* – бел. *та-нец*; н.-в.-нем. *der Kol-ben* – бел. *кол-ба*;

– *увеличением* количества слогов в составе заимствованных единиц, например: н.-в.-нем. *das Wachs* – бел. *вак-са*; н.-в.-нем. *das Pfand* – пол. *fan-ty* – бел. *фа́н-ты*;

– *сокращением* в них количества слогов, например: н.-в.-нем. *die Bin-de* – бел. *бінт*; н.-в.-нем. *die 'Kirch-mes-se* – пол. *'kier-masz* – бел. *кір-маш*.

В ходе исследования было установлено, что практически каждое второе изменение в области гласных звуков в составе немецких заимствований в белорусском языке восходит к формам, уже частично изменившимся в языках-посредниках. Участие языков-посредников в поэтапной адаптации немецких заимствований значительно и в консонантных изменениях. Польский и русский языки участвуют в приобретении согласными признака мягкости (11 %), изменении способа (48 %) и места образования согласных, в выпадении несвойственных славянским языкам звуковых сегментов, в преобразованиях аффрикат, комбинаторных изменениях звуков (50 %). При ассимилятивных модификациях просодической структуры слов – изменениях типа слога и слогового объема слова – участие языков-посредников составляет соответственно 43 % и 45 %.

Процесс «вживания» немецких заимствований в белорусскую систему облегчается, таким образом, их первичной ассимиляцией в языках-посредниках. Дальнейшее изменение фонетического состава немецких заимствований в белорусском языке происходит по типичным признакам: модификация гласных [o], [e] в безударной позиции по закону «аканья», субституция немецкого фарингального [h] белорусским щелевым согласным [г], смещение ударения по акцентным моделям белорусского языка.